

К культурному миру! (Воззвание)

[Манифест 93]

Мы, представители немецкой науки и культуры, заявляем перед лицом всего культурного мира протест против лжи и клеветы, какими наши враги пытаются опорочить незапятнанное дело Германии в той тяжелой борьбе за существование, которая ей навязана. Железный глагол событий опроверг распространявшиеся выдумки о поражениях немцев.^[1] Тем усерднее фабрикуются сейчас всевозможные искажения и обвинения. Против них мы и поднимаем наш голос. Да будет он глашатаем истины.

Неправда, что вина за эту войну лежит на Германии. Ее не желал ни народ, ни правительство, ни кайзер. С немецкой стороны предпринимались все усилия, чтобы предотвратить войну. Миру были даны документальные подтверждения этого. За 26 лет своего правления Вильгельм II достаточное число раз выступал как блюститель всеобщего мира; достаточное число раз это признавалось самими нашими врагами. Да, над тем самым кайзером, которого они сейчас осмеливаются называть Аттилой, они в течении десятилетий насмехались из-за его непоколебимой любви к миру. Лишь после того, как на наш народ с трех сторон накинута уже давно и жадно ждавшая на границах численно превосходящая сила, народ поднялся как один человек.

Неправда, что мы святотатственно нарушили нейтралитет Бельгии. Можно с несомненностью доказать, что Франция и Англия были готовы нарушить бельгийский нейтралитет и что Бельгия была с этим согласна. Было бы самоуничтожением с нашей стороны не упредить эти события.

Неправда, что наши солдаты посягнули на жизнь или имущество хотя бы одного бельгийского гражданина, если они не были принуждены к тому жесточайшей необходимостью. Потому что население снова и снова, несмотря на все предупреждения, обстреливало их из засад, калечило раненых, убивало врачей при исполнении их милосердного дела. Нельзя вообразить себе более подлую фальсификацию, чем замалчивание преступлений этих вероломных убийц с целью вменить в вину немцам ту справедливую кару, какую те понесли от их рук.

Неправда, что наши солдаты бесчинствовали в Лёвене.^[2] Они с тяжелым сердцем вынуждены были обстрелять часть города — как воздаяние разбушевавшимся жителям, коварно напавшим на них там, где они были расквартированы. Большая часть Лёвена уцелела. Знаменитая ратуша стоит без малейшего повреждения. Рискую своими жизнями, наши солдаты спасли ее от пламени. — Если в этой ужасающей войне погибли или погибнут произведения искусства, каждый немец будет это оплакивать. Но столь же мало, сколь мы дадим кому-то превзойти нас в любви к искусству, нас можно будет склонить к тому, чтобы мы ценою немецкого поражения платили за сохранение какого-либо создания искусства.

Неправда, что наше ведение войны попирает законы международного права. Нам чужда недисциплинированная жестокость. Зато на востоке земля становится влажной от крови женщин и детей, избиваемых русскими ордами, а на западе разрывные пули рвут грудь нашим воинам. Меньше всего прав выставить себя защитниками европейской цивилизации имеют те, кто заключают союзы с русскими и сербами и являют миру постыдное зрелище, натравливая на белую расу монголов и негров.

Неправда, что борьба против нашего так называемого «милитаризма» не является борьбой против нашей культуры, как лицемерно утверждают наши враги. Без немецкого милитаризма немецкая культура уже давно была бы сметена с лица земли. Для ее защиты возник он из этой самой культуры, возник в той стране, что на протяжении столетий претерпела от разбойных нашествий столь много, как ни одна другая. Немецкая армия и немецкий народ — едины. Это сознание сегодня делает братьями 70 миллионов немцев, без различия их образования, сословия или партии.

Мы не можем вырвать из рук наших врагов отравленное оружие лжи. Мы можем только крикнуть на весь мир, что они лжесвидетельствуют против нас. Вам — тем, кто знает нас, кто прежде хранил вместе с нами высшее достояние человечества, вам кричим мы: Верьте нам! Верьте, что эту борьбу мы до последнего будем вести как культурный народ, которому завещание Гете, Бетховена, Канта столь же свято, сколь святы ему свой очаг и своя земля.

За это мы ручаемся вам нашим именем и нашей честью!

93 подписи. Манифест от 4 октября 1914 года.

(пер. с нем. яз. и примеч. Г. Е. Потаповой)

Примечания

Воззвание «An die Kulturwelt!» было впервые напечатано 4 октября 1914 г. сразу в нескольких ведущих немецких газетах. По количеству поставленных под ним подписей оно вскоре получило название «Манифест 93» («Manifest der 93»), используемое также в современной историографии.

Появление «манифеста» было вызвано тем, что разрушения, чинимые немецкой армией в Бельгии, послужили поводом к массированным нападениям на немецкое «варварство» в пропаганде враждебной стороны, а также в прессе нейтральных на тот момент государств.

Инициатором манифеста был предприниматель Эрих Бухманн, а сам текст был составлен писателем Людвигом Фульдой (1862–1939). Среди подписавших это воззвание немецких интеллектуалов и общественных деятелей находились имена писателей Герхарта Гауптмана, Карла Гауптмана, Карла Фольмеллера, поэта Рихарда Демеля, режиссера Макса Рейнхардта, художников Фридриха Августа фон Каульбаха, Макса Клингера, Макса Либермана, филолога Карла Фослера, ученых-естественников Макса Планка, Эрнста Геккеля, Вильгельма Рентгена, Вильгельма Оствальда, теолога Адольфа фон Харнака, философа Рудольфа Ойкена, политиков Фридриха Науманна и Мартина Шпана и др. Подписавшие отрицали вину Германии в развязывании войны. В противовес

утверждениям пропаганды враждебных держав, будто война ведется «против немецкого милитаризма», а не против «немецкой культуры», они заявляли о единстве представителей немецкой культуры с народом, армией и правительством.

Манифест возник на волне патриотического подъема в Германии и способствовал усилению этого подъема. За ним последовало опубликованное 16 октября того же года «Заявление преподавателей высшей школы Германской империи» («Erklärung der Hochschullehrer des Deutschen Reiches»), еще более решительное по своему тону и подписанное 3000 профессоров и доцентов. Попытка убежденного пацифиста Георга Фридриха Николаи (1874–1964) сразу после опубликования «Манифеста 93» собрать подписи под противоположным по смыслу «Воззванием к европейцам» не увенчалась успехом (готовность подписать его выразил только Альберт Эйнштейн и еще двое ученых).

За границей немецкие манифесты, как и следовало ожидать, были приняты холодно. 21 октября 1914 г. в газете «New York Times» был опубликован «Ответ немецким профессорам» («Reply to the German Professors by British Scholars»), подписанный 120 британскими учеными. Это ответное заявление отвергало претензии, выдвинутые в «Манифесте 93», а также в октябрьском «заявлении» и упрекало в политической наивности подписавших его немецких интеллектуалов.

[1] Имеются в виду победы немцев над французской армией и Британским Экспедиционным корпусом, а на восточном фронте — победа П. фон Гинденбурга в сражении под Танненбергом (30 августа 1914).

[2] При оккупации старинного университетского города Лёвена (Лувена) во Фландрии (25–28 августа 1914 г.) немцы, в ответ на обстрелы со стороны партизан (сторонников Франции), совершили жестокие погромы. Шестая часть города была разрушена, около 250 жителей были расстреляны или погибли в огне. Сильно пострадала также университетская библиотека и другие культурные ценности.